

Доктор Айо Адевуя , 2 Коринфянам, Сессия 11 2 Коринфянам 10, Апостольская защита Павла

© 2024 Айо Адевуя и Тед Хильдебрандт

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 11, 2 Коринфянам 10, Апостольская защита Павла.

Теперь мы начинаем наше исследование 2 Коринфянам 10-13.

Эти главы идут вместе, поскольку они обсуждают оправдание апостольского авторитета Павла. Павел будет рассматривать различные области, защищая свой авторитет. Просто в качестве введения, подумайте об этом.

В попытке высмеять и высмеять великого миссионера Уильяма Кэри, кто-то сказал ему, что узнал, что Кэри был сапожником. Но будучи скромным человеком, Уильям Кэри сказал ему, что он даже не сапожник, а обычный сапожник или ремонтник. Так что, похоже, дело в том, что обычный сапожник был наименее квалифицированным для того, чтобы быть миссионером.

Что-то похожее на динамику мы найдем в жизни Павла. Справедливый, простой, рабочий, кожевник. Так почему же кто-то должен воспринимать его всерьез? Поговорим еще о том, чтобы считать его апостолом.

Апостол не будет работать, чтобы зарабатывать на жизнь, скажут коринфяне. Это должно быть выше этого. Похоже, что некоторые коринфяне говорили именно это.

Апостол будет человеком достоинства и силы характера. А что насчет Павла? Его противники в Коринфе рисовали его таким молочным и мягким, кротким и робким, без хребта, он слабак, когда он с другими, и он смел только когда он далеко, и он может стрелять им письмами. Он больше лает, чем кусает.

Видите ли, лжеучителя в Коринфе высмеяли Павла таким образом. Итак, начиная с этой главы, Павел защищает свое апостольство и служение от различных искажений лжеучителей, которые проникли в Коринфскую церковь. Некоторые из лжеучителей в Коринфе, которые утверждают, что они истинные апостолы Христа, поносили авторитет Павла, а также высмеивали его апостольское поручение.

Они ошиблись в его божественных характеристиках и неверно истолковали его мудрые цели. Но как же серьезно они ошибались. Быть мной не означает быть вялым, ленивым или просто обычно беззаботным.

Как пишет Павел, его кротость не была несовместима с твердостью и реальностью, с которыми он должен был обращаться со своими врагами и своими читателями. Итак, то, что мы видим во 2-м послании к Коринфянам, глава 10, стих 1, и далее по главе 13, — это внезапная смена тона и риторики. Здесь, в этих главах, Павел с новой силой поднимает тему легитимности своего апостольства.

Теперь он переключает свое внимание на противодействие личным нападкам, которые были направлены в первую очередь на него лжеапостолами, что мы рассматриваем в 11:13. И, как ни печально, на пагубные последствия их влияния на церковь. Видите ли, некоторые коринфяне отвернулись от Павла.

Итак, в этих разделах мы находим очень строгую ноту предостережения, которая пронизывает весь отрывок и направлена в первую очередь на тех, кто согрешил и еще не покался. Когда Павел готовится к своему третьему визиту в Коринф, он далее излагает характер истинного апостольского служения. Его отождествление себя со своим евангелием, которое он сделал в предыдущих главах, становится более явным.

Как замечает Бен Уизерингтон, то, что кипело на заднем плане в главах с 1 по 9, доведено до бурного кипения в главах с 10 по 13. Конец цитаты. Так что это означает, что теперь мы сталкиваемся с резким переходом между главами с 1 по 9 и с 10 по 13.

Видите ли, прошлое управляет главами с 1 по 7, где Павел объясняет свое недавнее поведение во время путешествия. Оно описывает природу нового завета и, следовательно, его апостольского служения. Главы с 8 по 9 обращены к настоящему.

Он стремится завершить приношение святых верующим Иерусалима, для верующих Иерусалима. До этого момента внимание Павла было сосредоточено на самих коринфянах. Теперь его внимание переключается на его оппонентов в главах 10–13, где будущая перспектива берет верх, поскольку Павел защищает свой апостольский авторитет, готовясь к своему третьему визиту.

Теперь, как мы сказали во введении к книге, есть так много людей, которые отстаивают теорию разделения, предполагая, что у вас есть главы с 1 по 9 и с 10 по 13. Люди, которые утверждают, что с 10 по 13 составляют или составляют отдельное письмо. Либо часть более раннего письма, которое утеряно, скорбное письмо или даже более позднее письмо в Коринф.

Но мы должны сказать, смотрите, мы сохраняем литературное единство 2 Коринфянам. Пусть это будет ясно, пусть это будет ясно. Потому что даже если есть теории разделения, даже если мы признаем, давайте на мгновение признаем, что эта книга состоит из разных маленьких кусочков, частей здесь и там.

Но то, что у нас есть в каноне, это то, что у нас есть , и мы воспринимаем это как литературное единство, потому что это не умаляет послания отрывка. Итак, вопрос в том, что говорит нам то, что у нас есть в каноне? Что это значит для нас сегодня как служителей или как верующих? Мы знаем, что есть ухудшающееся состояние между, я имею в виду, проблема между коринфянами и Павлом. Эти главы делятся на три четкие части.

В главе 10, стихах с 1 по 18, Павел напрямую противостоит своим оппонентам в Коринфе, защищая свою честность как апостола. В главе 11, стихах с 1 по 12 и 13, он чувствует себя вынужденным играть роль глупца в своем хвастовстве. Наконец, в главе 12:14 по 13:10, Павел увещевает церковь привести себя в порядок, готовясь к его третьему визиту в Коринф.

В противном случае он будет вынужден действовать с суровостью, когда придет. Затем письмо завершается в 13:11-14 последним увещеванием и благословением. Итак, начнем с главы 10, где Павел начинает отвечать своим оппонентам.

Видите ли, эти нарушители, которые противостояли власти Павла в Коринфе, были евреями. Я имею в виду, что были разные разговоры о том, кто были противниками Павла в Коринфе. Джерри Самни написал очень хорошую книгу о противниках Павла в Коринфе в ответ на то, что написал Дитер Джордж, и это замечательные разговоры, на которые приятно смотреть.

Но мы знаем, что эти нарушители пришли, чтобы подорвать авторитет Павла, и они выступали за то, чтобы христиане-язычники переняли иудейские обычаи, называя себя апостолами Христа. Поэтому Павел чувствовал особую обязанность перед коринфянами защищать их от лжеучителей, которые подрывали доверие коринфян к его авторитету. Вместо того, чтобы выдать свои сильные чувства к этим противникам, он подчиняется кротости и мягкости Христа.

Итак, давайте прочитаем 2 Коринфянам главу 10, начиная со стиха 1. На самом деле, мы читаем всю главу. Я же, Павел, сам убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым, будучи кроток лицом к лицу с вами, а за его пределами отважен против вас. Я прошу, чтобы, когда я буду рядом, мне не нужно было быть смелым с той уверенностью, с которой я предлагаю быть

мужественным против некоторых, которые считают нас поступающими по плоти.

Ибо мы, хотя и ходим во плоти, но не по плоти воинствуем, ибо оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу, и готовы наказывать всякое непослушание, когда оно будет совершенно.

Вы смотрите на вещи, как они есть снаружи. Если кто уверен в себе, что он Христос, тот пусть снова рассмотрит это в себе: как он Христос, так и мы. Ибо если я и буду хвалиться несколько более нашей властью, которую Господь дал вам к созиданию, а не к разрушению, то не останусь в стыде.

Ибо я не хочу показаться, будто я устрашаю вас своими письмами. Ибо говорят, что его письма весомы и сильны, но его личное присутствие невыразительно, а его речь презренна. Пусть такой человек задумается об этом: каковы мы на войне по письмам, когда отсутствуют, таковы мы и когда присутствуем.

Мы не смеем ни причислять себя к тем, кто выставляет себя напоказ, ни сравнивать себя с ними, но когда они измеряют себя самими собою и сравнивают себя с собою, то делают это без разумения. Но мы не будем хвалиться сверх меры, но в меру сферы, которую Бог назначил нам мерой, чтобы достигнуть и вас. Ибо мы не превозносим себя, как бы не достигая вас.

Ибо мы принуждены были придти, мы первые пришли даже до вас в благовествовании Христовом, не хвалясь сверх меры, то есть чужими наименованиями, но в надежде, что по мере возрастания веры вашей, мы еще более расширимся вами в нашей области, так что мы будем проповедовать Евангелие и дальше вас, а не хвалиться тем, что сделано в области другого. Но хвальныйся должен хвалиться Господом, ибо не тот, кто сам себя выставляет, достоин похвалы, но кого Господь выставляет. Итак, мы видим во всей главе, что Павел отвечает своим оппонентам.

Видите ли, апостол ответил на обвинения своих различных оппонентов, как прямые, так и косвенные, основным утверждением в стихе 3. В стихе 3 вы видите это прямо здесь: он говорит в стихе 3, он говорит, ибо, хотя мы и действуем во плоти, мы не воюем против себя во плоти. Мне нравится перевод NRSV в этом месте. Он говорит, что мы живем как люди, но мы не ведем войну по человеческим меркам.

Итак, когда он говорит, что хотя мы и живем во плоти, мы живем как люди, он собирается лицом к лицу столкнуться со своим посланием и противостоять ему

сломя голову. В своем служении апостола оружие Павла духовно. Его авторитет последователен. Вы видите это в стихах с 7 по 11, и его хвастовство обосновано в стихах с 12 по 18.

Интересно, однако, что Пол не называет своих оппонентов, но он знает, кто они. Ну, почему он не называет их? Мы действительно не знаем. Может быть, как кто-то предположил, техника не называть имена уже была признана способом унижения статуса оппонента.

Вот что предлагает Шиллингтон. Он сказал, что техника неназвания уже была признана способом унижения статуса оппонента. Пол называет своих друзей и соратников, но не называет своих врагов.

Может быть, я должен сказать, ну, оно того не стоит. Давайте не будем их превозносить. Это очень интересно.

Видите ли, риторический характер главы 10:1 по 18, одинаков с главами 10 по 13. Настроение здесь оборонительное и относится к более широкому смыслу того, что наши ученые называют судебной или судебной риторикой. Это как будто сам Павел предстал перед судом и защищал себя.

У Павла есть обстановка суда, то же самое, что и у нас в главах с 1 по 7. Павел намеревался убедить своих читателей. Павел пишет в убедительной традиции греко-римской риторики. Как образованный человек своего времени, он, вероятно, делает это естественно, а не осознанно.

Судебная записка доминирует в его защите апостольского авторитета и Евангелия. Очень, очень важно иметь это в виду. Смотрите, новая ситуация, похоже, возникла между написанием глав 1-9 и глав 10-13.

Помните, мы говорили на одном из наших предыдущих сеансов, что Павел не сидел всю ночь и говорил: «Сегодня я пишу 2 Коринфянам с 1 по 13 главу». Так не бывает. Вероятно, он написал главы с 1 по 9, а между тем, пока он это делал, прежде чем он смог отправить, возникла новая ситуация, и поэтому он написал главы с 10 по 13 по-другому.

Как убедительно доказывала Фрэнсис Янг в своей книге «Значение и истина» во 2-м послании к Коринфянам, она показала, что большинство тем, которые вы найдете в первом разделе 2-го послания к Коринфянам с 1 по 9, на самом деле присутствуют там в 10-м и 13-м. И вы видите некоторые из перекрывающихся языков. Примером может служить вопрос хвастовства, который вы найдете в первой части, и другие подобные вопросы.

Итак, мы видим это как литературную единицу. Итак, глядя на главу 10, мы можем разделить ее на три части. Самое первое — это стихи с 1 по 6. В стихах с 1 по 6 вы видите, как Павел защищает себя.

Ну, вы видите кротость и твердость, с которыми он защищает себя. Или вы видите духовную природу оружия Павла. Здесь Павел умоляет коринфян не заставлять его смело заявлять о своей власти, когда он в следующий раз придет к ним.

Он, кажется, отвечает на мнение о себе, которого придерживаются некоторые в Коринфе. Жан Кальвин описывает это так. Посмотрите, что они говорят.

Смотрите, говорили они, вот человек, который прекрасно осознает свою неполноценность в нашем присутствии. Он такой скромный и робкий, но теперь, когда он далеко, он раздражается яростными нападками на нас. Почему его безмолвие смелее его писем? Вот что говорит Жан Кальвин. Видите ли, в сознании его критиков личное присутствие Павла не соответствовало авторитету, который оно демонстрировало в его письмах.

Это очевидно из стиха 10. Итак, они неправильно истолковали сдержанность Павла в использовании его апостольской власти, потому что они неточно спроектировали духовную природу апостольского служения. Они не знали, что это значит.

Может быть, те лжеапостолы, которые приходят туда, выставляя себя напоказ, показывая, что у них есть сила, но Павел не был таким. Видите ли, их непонимание войны Павла отражается в их восприятии самого Евангелия и, следовательно, его Христа. Все было извращено для них.

Итак, Павел начинает этот раздел своего письма с подчеркнутого личного призыва, который звучит очень громко и авторитетно. Он сказал: Я сам, Павел.

Обращение. Да, сильное обозначение, которое встречается только здесь в посланиях Павла. Это единственное место, где он скажет: я сам Павел.

В других местах он говорит, я сам. Он так сказал, но сказать я сам Павел. Здесь, я имею в виду, греческий на самом деле очень сильный. Он говорит, *autos* его.

Пол этого не использует. Я имею в виду, *ego paulos* . *Ego paulos* .

Я сам, Павел. Я Павел. Павел, возможно, захочет отличить себя от своего соотечественника Тимофея.

Мы не знаем, было ли это проблемой. Помните, мы говорили, что Пол был готов сотрудничать и вставить имя Тимофея в письмо, но с тех пор мы ничего не слышали о Тимофее. Но теперь он говорит: я сам, Пол.

Может быть, это просто способ отделить себя от этих коллег, не потому что с ними что-то не так, а потому что все оскорбления и обвинения были направлены против Пола как личности, а не против его коллег. Поэтому он хотел принять эти вещи лицом к лицу. Он готовится принять на себя, в этот момент, мантию власти.

Павел лично сталкивается с вызовом своей власти как апостола. Однако, и это интересно, вот человек, который хочет осуществлять власть. Он сказал: я сам, Павел, но затем он пошел дальше, чтобы смягчить предлагаемое осуществление его апостольской власти.

Знаете, что он сказал? Вместо того, чтобы приказывать, он сказал: «Я обращаюсь к вам». Вот человек, который хочет осуществлять власть, но тут же , говорит, я обращаюсь к вам. Я обращаюсь к вам.

Очень интересно. Я обращаюсь к вам. Итак, Павел чувствовал особую обязанность защищать коринфян, и здесь он подчинился кротости и мягкости Христа, твердо справляясь с ситуацией.

Его враги обвиняли его в скромности, но твердость Павла проявляется в смелости, с которой он справляется с этим. Его враги обвиняли его в скромности, когда он присутствовал с коринфянами, и в смелости, когда он отсутствовал. Они подразумевали, что Павел на самом деле был трусом, трусом, который действовал смело только на расстоянии.

Он категорически отвергает это обвинение, призывая своих читателей вести себя так, чтобы, когда он придет, ему не пришлось показывать своих врагов лжецами, что он и сделает. Как мы видим в стихе 2, он заверяет своих читателей, что хотя он и кроток, он также может быть смелым и мужественным. Его смелость не ограничивалась его письмами.

На самом деле, была причина, по которой Павел был мягок, когда был с ними, но смел в письме. Он хотел, чтобы они действовали, чтобы заботиться о том, что было неправильно среди них. Павел говорит, он говорит, я обращаюсь к вам, и это воодушевляет и бросает вызов.

Он обратился к ним, заставив их увидеть, что он один из них, и обратился к собранию как к единоверцам, уверенный, что они признают его апостолом. Он

сказал кротостью и мягкостью Христа. Послушайте, мы говорили на одном из наших сеансов, что Павел осуществлял власть со смирением.

Здесь он снова это показывает. Власть Павла с любовью осуществляется в Духе Христа, который поручил ему служить, и Павел также косвенно призывает коринфян действовать таким образом. Нет, акцент здесь делается на Павле, а не на коринфянах.

Характер Христа, определяемый кротостью и мягкостью, является способом и средством обращения Павла. Мы находим эти два термина, совпадающие в древних текстах, включая другие ранние христианские тексты. Видите ли, здесь применим тот же вопрос, что и в главе 8, стихе 9, где говорится о том, что Христос стал бедным.

Таким образом, ссылка Павла на кротость и мягкость Христа описывала уже существующего Христа, который в своем воплощении принял на себя смирение человечества. Маргарет Тралл предполагает, что эти качества также применимы к унижительной смерти Иисуса. Имеет ли Павел в виду унижительную смерть Иисуса? Имеет ли Павел в виду характеристики, проявленные в исторической жизни Иисуса, который утверждал: «Я кроток и смирен сердцем»? Некоторые толкователи стремятся принять решение на основе тщательного изучения слов кротость и мягкость.

Хотя оба термина могут означать мягкость, они не просто синонимы. Они разные. В этой фигуре речи мы видим, что одно определяет другое.

Это как Павел говорит о благодати и апостольстве. Во 2 Коринфянам глава 10 стих 1 более знакомая кротость определяет кротость. Вот что там происходит.

Он говорит о кротости, то есть о кроткой сдержанности. Кроткая сдержанность. Вы находите то же самое слово, когда Феликса, правителя, вежливо просят выслушать обвинения против Павла.

Он сказал, будьте любезны выслушать нас. Речь идет о чертах характера. Нежный и кроткий.

Я имею в виду, когда вы смотрите на это, когда Иисус говорит, я кроток, я медленно, вероятно, кротость и мягкость Христа здесь описывают мягкое поведение на протяжении всей его земной жизни, включая его невозмездие даже во время его страданий. И Павел проявляет то же самое. Когда мы говорим о кротости, это качество не быть слишком впечатленным чувством собственной важности.

Знаете, мы всегда говорим, что некоторые люди — легенды в своих собственных головах. Они — легенды в своих собственных головах. Они видят себя легендами в своих собственных головах.

Пол не был таким. Пол не считал себя легендой в своем собственном сознании. Вовсе нет.

У него не было раздутого чувства собственной важности. Нет, совсем нет. Иными словами, когда вы говорите о гордости, смирении, кротости и смиренномудрии, то это употребляется в Писании для обозначения смиренного и кроткого отношения, которое выражается в определенных ситуациях, нетерпеливой покорности обиде, свободной от злобы и желания мести.

Вот это святость. Подумайте обо всем, что было сделано с Павлом. Это, по сути, фундаментальная христианская добродетель, расположение, с помощью которого человек принимает дисциплины Бога без сопротивления, так же, как Иисус подчинялся дисциплинам своего служения.

Вот в чем заключается кротость — а затем мягкость. Мягкость включает в себя чувство великодушия и снисходительности, качества, которое делает скидку, когда факты ситуации могут потребовать иной реакции, но вы делаете скидку.

Слово семья описывает Божий характер благодатной снисходительности. Этим термином Павел указывает, как говорит Жан Кальвин, что ничто не лежит ближе его сердцу, чем кротость, которая становится служителем Христа. Служитель Христа должен быть кротким.

И, конечно, Павел говорит это в пастырском послании, это не должно быть сварливым. В свете обвинений против него Павел описывает себя с ноткой иронии. Посмотрите, что он говорит сейчас в стихе 2. Я прошу, когда я присутствую, мне не нужно проявлять дерзость, осмеливаясь противостоять тем, кто думает, что мы поступаем по человеческим меркам.

То есть, когда мы лицом к лицу с вами, мы знаем, как мы поступаем. Я имею в виду, я читаю это в Новой американской стандартной Библии сейчас. Я прошу, чтобы, когда я присутствую, мне не нужно было быть смелым с той уверенностью, с которой я предлагаю быть смелым против некоторых, которые считают нас, как будто мы ходим по плоти.

Другими словами, мы не хвастуны, совсем нет. Мы не робкие. Знаешь, ты чувствуешь, что мы робкие, когда мы с тобой, но когда мы вдали, Пол говорит, нет, не позволяй мне приходить к тебе таким, каким ты хочешь меня видеть.

Вы не хотите, чтобы я пришел к вам с сильным отношением, совсем нет. Видите ли, коринфяне, вероятно, говорили, что этот апостол был очень слаб. Адам Кларк перефразирует их мысль.

Послушайте, что он говорит. Я цитирую: этот ваш апостол — просто хвастун. Когда он среди вас, вы знаете, как он подл и презрен, когда отсутствует.

Итак, посмотрите, как он хвастается и хвастается — конец цитаты. Я имею в виду, это резюмирует то, что они говорили, что эти люди говорили, что он просто нет, забудьте о нем, он очень робкий.

И очень интересно, что это слово, которое они здесь используют, используется в Новом Завете. Оно означает смиренный, низкий, смиренный. Это в Иакова глава 1, стих 9, пусть брат униженного.

Вот как это говорится. Это используется в Евангелии от Матфея, глава 11, стих 29, ибо Я кроток и смирен сердцем. 1 Петра, глава 5, стих 5, он сказал: Я к вам приду, посмотрите на это еще раз, я сказал: Я к вам приду, когда мы встречаемся лицом к лицу, но мы робки, когда мы уходим.

Но здесь, во 2 Коринфянам, глава 10, используется в отрицательном смысле против Павла. Оно приобретает отрицательный или очень уничижительный смысл, что очень необычно для Нового Завета. Так что, говорят они, Павел, дело не только в смирении, нет, но ты раболепен, ты унижен, вот как они его видят.

Вот почему вы видите, что NIV помещает слово робкий в кавычки; именно так они называли Павла. Эта более негативная коннотация согласуется с общим использованием термина в более широком эллинистическом мире, как его знают коринфяне. Итак, Павел, следуя образцу своего воплощенного Господа, парадоксальным образом утверждает их.

Вы говорите, что я смирен, да, но не в том смысле, в котором вы меня считаете. Вы думаете, что я смирен, и я действительно смирен, но не в том смысле, в котором вы понимаете смиренность, совсем нет. Итак, он говорит, Я, который Я кроток, это в стихе 1. Я, который Я кроток, когда лицом к лицу с вами.

Видите ли, здесь Павел переворачивает аргумент в голове. Они говорили: «Павел, о, теперь он очень низок, он очень робок, он очень подбострастен». Павел использует то же самое слово. Он говорит: да, вы правы, я робок, я низок, но то, что вы видите как робость и низость, не в том смысле, в котором вы это понимаете.

Он использует то же слово, которое используют против него его оппоненты, но он понимает свою собственную ничтожность в терминах ничтожности Христа. Затем в стихе 2 он говорит: Я прошу тебя. В стихе 2, на самом деле, это слово, Я прошу, является другим, более мягким глаголом.

Раньше он говорил, я обращаюсь к тебе, *parakaleo*, но здесь он говорит, я прошу тебя. Он говорит, я прошу тебя. Слово, используемое для *ask* здесь, лучше перевести как *beg*, я умоляю тебя.

Deo mai, умоляю тебя. Теперь он возобновляет призыв стиха 1, уточняя его содержание. Он имеет коринфян, чтобы они привели все в порядок, чтобы, когда он придет, он не был принужден.

Видите ли, это как, я умоляю вас, что когда я присутствую, мне не нужно быть смелым с той уверенностью, с которой я предлагаю быть смелым против некоторых. Это как, я умоляю вас. Я имею в виду, вот Пол.

Мы только что узнали довольно много вещей от этого человека. Он сказал: «Я не хочу делать то, что вы хотите, чтобы я сделал». Я смелый, но та смелость, которую я проявляю, не похожа на ту смелость, которую вы хотите.

Он сказал, что я предлагаю быть смелым против некоторых, которые считают, что мы работаем по человеческим стандартам. Итак, Павел отрицает в стихе 2, что он проводит свою собственную жизнь по человеческим стандартам, но он признает, что он живет во плоти. Видите ли, здесь есть игра слов, которая просто очевидна в греческом.

Он сказал, что не проводит свою жизнь *катасака*, то есть в соответствии с человеческими стандартами, но он признает, что живет *энсаки*, то есть как человек. Он не проводит свою жизнь в соответствии с человеческими стандартами, и все же он человек. Плоть не является источником ориентации его жизни и служения, но он обязательно живет как человек живет.

Он живет в человеческом мире с его ограничениями и подвержен человеческой слабости, и все же он не сражается, не воюет и не трудится как простой человек. В ответ на своих критиков Павел переходит от моральной метафоры к военной. Ибо хотя мы живем в мире *ensaki*, мы не ведем войны.

Он использует слово теперь, что означает вести войну, как это делает мир. Итак, контраст между жизнью во плоти и войной по плоти оправдывает наш перевод, что мы не ходим таким образом. Итак, то, что следует в стихе 4, является наиболее обширным использованием Павлом военных образов в его посланиях.

Война, оружие, война, крепости, высоты, взятие плена, состояние готовности. Это отрывок, который хорошо известен в христианском мире, особенно в мире большинства, когда мы говорим о духовной войне. Я уверен, что в тот или иной момент каждый из нас цитировал этот отрывок: оружия нашей войны, особенно в версии короля Якова, не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь.

Я не плотской, но силен Богом на разрушение крепостей. Мы ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу. Итак, вот отрывок, очень известный о духовной брани, но здесь, в этом контексте, Павел говорит о проблемах коринфян, тех, кто был там незваными гостями, которые пришли и фактически воевали против, как люди по плоти, унижая его, ругая его, разрушая его характер, пытаясь очернить его репутацию, и он говорит, что я не делаю в точности то, что делают они.

Что это значит? Он говорит: оружие нашей брани. Видите ли, он определяет его в отличие от их, говоря, что оно божественной силы, имеет божественную силу. Оружие Павла — это то, что подобно Христу, жизнь, подобная Христу, которой он живет, и Евангелие Христа, которое он провозглашает.

Жизнь, подобная Христу, которой он живет, и Евангелие, которое он провозглашает. Итак, здесь Павел изображает себя и говорит, что Евангелие — это божественная сила, которая разрушает или сокрушает твердыни. Он изображает себя уже не как пленника, каким мы видели его во 2 главе в триумфальном шествии Бога, но теперь как воина, вооруженного духовным оружием Евангелия.

Сначала он атакует мощные крепости тех, кто атакует его служение своим ложным учением и вводящими в заблуждение рассуждениями. Но, возможно, он имел в виду нечто большее. Он приходит вооруженный оружием, в конечном счете зависящим от силы духа, а не от человеческой силы и таланта.

Я имею в виду, я понимаю, что для тех из нас, кто относится к большинству мира, особенно в Африке и Азии, этот отрывок важен для нас, когда речь идет о духовной войне, потому что мы живем с вездесущностью духов. Я имею в виду, что для тех из нас, кто относится к большинству мира, духи, злые духи вездесущи, они почти везде. Итак, мы используем этот отрывок и говорим, что оружие войны, ну, может быть, это хорошо, чтобы применять его и использовать его, но в контексте того, что Павел говорит здесь, он говорит о тех, кто противостоит ему.

Итак, апостол поясняет военную метафору тремя выражениями: причастными оборотами. Мы ведем войну. Он говорит об ниспровержении замыслов и всякой гордыни, восстающей против познания Божия.

Слово аргументы здесь отражает негативное использование слова или то, что некоторые люди думают в стихе 2. Итак, Павел ссылается на конкретную критику, другие аргументы своих критиков в Коринфе, а также на обманчивые, тонкие рассуждения в целом, и мы признаем, что некоторые из этих вещей мотивированы дьяволом. Мы не можем этого отрицать, но давайте поймем, о чем он говорит. В основном, вот аргументы, которые те, кто выступает против него, выдвигали против него, против его служения, и, конечно, опасность, которую это представляет для его служения, и обман, который происходил, и затем он говорит о каждом гордом препятствии, которое воздвигалось против Евангелия. Итак, он определяет здесь Евангелие как познание Бога, познание Бога.

Он говорит о притворстве. Итак, нам нужно увидеть, а затем он продолжает говорить о пленении всякой мысли в послушание Христу. Здесь под мыслью он подразумевает замыслы или схемы, используемые человеческим разумом, чтобы уклониться от истины и требований Евангелия, и он говорит о пленении этих мыслей.

Плен в этом мире приводит бунтарей к послушанию Христу, то есть Павел убеждает людей повиниться Христу. Павел изображает пленных мятежных защитников укрепленного города, твердыни, где бы она ни была сведена к служению Христу. Итак, Павел здесь серьезно утверждает, что он вел духовную битву.

Оппоненты Павла судили его как действующего по плоти. То есть, они подразумевали, что он проводил свою жизнь и служение под властью и руководством греха. Это и есть подтекст. Кроткий человек может быть смелым, когда духовное благополучие других находится под угрозой, и сделает все, что потребует ситуация.

Твердость Павла проявляется также в войне, которую он ведет против своих духовных врагов. Павел не ведет духовную войну по плоти, как это делают его враги. Он утверждает, что его оружие не от плоти.

Теперь мы должны извлечь урок, когда Павел говорит, что его оружие не соответствует человеческим стандартам. Что он хочет, чтобы мы знали? Он говорит нам, что мы должны быть бдительны в использовании театральности и трюков мира. Мы не должны обманываться, думая, что наши методы не важны

или, другими словами, соглашаться с высказыванием, что цель оправдывает средства, но не для Павла.

Метод так же важен, как и послание, потому что если наши методы неверны, то мы бы проиграли битву. Если наши методы неверны, то мы бы проиграли битву. Оружие верующего сильно Богом на разрушение твердынь вражеских твердынь, которые Павел определяет как рассуждения неспасенных и всякое превозношение, восстающее против познания Божия.

Видите, о чем идет речь? Это ссылка на мудрость мира, которая сопротивляется, отвергает и заменяет собой знание, которое Богу было угодно явить через Евангелие. Вооруженный своей страшной святой артиллерией, апостол готов отомстить за всякое непослушание его власти в Коринфе. Однако он придет и уничтожит всякое сопротивление только после того, как послушание коринфян его власти будет завершено.

Итак, мы снова видим оптимизм Павла. Итак, Павел очень, очень ясно защищает свое апостольство. Он сказал в стихах, что мы будем готовы.

Мы будем готовы. Это завершает использование метафоры для описания его апостольского служения. Мы будем готовы наказать каждый акт непослушания.

Это относится к оставшимся мятежникам в Коринфской церкви, а не только к вторгающимся лжеапостолам. Павел говорит: «Я вхожу, и когда я вхожу, я позабочусь об остальных». Я позабочусь не только о лжеапостолах, но и об остальной части мятежа, который продолжает длиться в церкви.

Видите ли, Павел не уточняет, какого рода наказание мы не знаем. И вы видите там слово, слово простого послушания. Послушание, которого ожидает Павел, прежде всего, Христу и, как следствие, апостолам.

Чтобы вести христианскую войну духовным оружием, мы никогда не должны полагаться исключительно на методы, которые мир использует для захвата человеческих умов и сердец. Мы усваиваем этот урок. Вместо этого мы должны всегда подчиняться Духу Христа в защите истины.

Теперь, в стихах 7-11, Павел сохраняет последовательность своего авторитета и ответ на обвинение в слабости. Он говорит: посмотрите на то, что перед вашими глазами. С стиха 7 вы смотрите на вещи, каковы они внешне.

Если кто-то уверен в себе, что он Христос, пусть снова рассмотрит это в себе. Итак, в стихах 7-11, кратко описав свое служение в образе брани, Павел теперь обращается к коринфянам лично в стихах 7-11. Он объясняет, как он будет

осуществлять свою власть среди них , и, делая это, он настаивает на том, что как только коринфяне должным образом осознают характер и цель его власти, они обнаружат, что он лично является тем, кем он представляется в своих посланиях.

Видите ли, как слуга Христа, нет никакого противоречия между написанным Павлом словом к ним, когда он был вдали, и его поведением, когда он был с ними в напряжении. Не было никакого противоречия. Проблема в том, что некоторые ошибочно судили его.

Они ошибочно судили о нем, что это так, и Павел говорит, нет, это совсем не так. Поэтому он описывает свое служение в 3-6, а затем в 7-11 он объясняет им, что он видит, что как только они должным образом рассмотрят его характер, они обнаружат, что он тот же самый. Но они ошибочно судят о нем по мирским критериям.

В стихе 7 он говорит: посмотрите, что перед вами. Теперь, небольшая проблема: это вопрос, или это вопрос, или Павел делает утверждение? В NIV это есть: вы смотрите только на поверхность вещей, и в NASB говорится то же самое: вы смотрите на вещи, как они есть, трусливо, но в стихе 7, когда вы смотрите в NRSV, смотрите на то, что перед вашими глазами. Итак, вопрос в том, возьмет ли король Иаков, вы смотрите на вещи по внешнему виду, или, как у нас, смотрите на то, что перед вашими глазами в NRSV, или смотрите на очевидные факты, как у нас на полях NIV, и затем это переводится как повелительное наклонение.

Теперь, каждый вариант имеет некоторую поддержку, однако, кажется, лучше воспринимать это как посмотрите на то, что у вас перед глазами, посмотрите на то, что вы видите, это NRSV, посмотрите на то, что находится перед вами. Это важно в другом месте в послании Павла, когда он использует это как повеление, но здесь мы рассматриваем то, что Павел говорит им, обратите внимание, обратите внимание на мое служение среди вас. Он просит их обратить внимание на то, что в его служении среди них он также принадлежит Христу; посмотрите на то, что у вас перед глазами; если вы уверены, что вы принадлежите Христу, напоминайте себе, что как вы принадлежите Христу, так и мы, мы принадлежим Христу. Теперь, в стихе 8, если я хвалюсь, и даже если немного преувеличиваю власть, которую Господь дал вам для созидания, а не для унижения, я не буду стыдиться этого.

Видите ли, противники Павла утверждают, что в каком-то смысле они являются слугами Христа. В каком-то смысле они являются слугами Христа больше, чем Павел. Фактически, Маграт и Торо предполагают, что *Christus A9* — это сокращение от слова апостола Христа.

Это будет включать в себя использование Павлом фразы, быть с коринфянами полноправным членом нового завета. И противники Павла дискредитировали его по обоим пунктам. Они сказали, нет, ты не один из нас, и ты не апостол.

Но мне кажется, мне нравится то, что сказал Пелагий в этом комментарии, где он говорит, цитата, нет никого глупее того, кто думает, что он один принадлежит Христу. Конец цитаты. Нет никого глупее того, кто думает, что он один принадлежит Христу.

Знаете, что он говорит? Коринфяне были в основном глупы, думая, что Павел не принадлежит Христу, не является слугой, вообще не является. Поэтому Павел говорит, что если кто-то, может быть, если таковой имеется, то это главарь незваных гостей. Присвоение своим оппонентам анонимности было оскорблением.

Итак, для Павла, чтобы сказать, если кто-то, он мог просто упомянуть имя противника. Но он сказал, если кто-то, и, конечно, коринфяне знают кого-то. Ссылка Павла, вероятно, более репрезентативна, чем конкретна.

Ну, другими словами, это был кто угодно, кто угодно, не так чуждый их главарю; оба варианта правдоподобны. Если кто-либо, главарь или упомянутое имя или кто-либо, как в любом, Павел говорит, если кто думает, что это принадлежит Христу, я принадлежу больше. И затем он продолжает, так, так и мы.

Теперь, даже если я хвалюсь немного слишком большим авторитетом, с Господом, отданным для того, чтобы созидать вас, а не для того, чтобы разрушать вас, я не буду стыдиться этого. Именно в служении Павла, среди коринфян, подъем говорит сам за себя. Павел говорит: послушайте, мое служение среди вас довольно.

Это говорит само за себя. Это говорит само за себя. И если кто-то сейчас чем-то может похвастаться, даже если я немного похваляюсь, вы видите, что это же самое слово появилось и раньше.

Он сказал: «Я просто хвастаюсь. Мне не будет стыдно». Мне нравится, как Джон Уэсли говорит об этом таким образом.

Он сказал, что я сказал не больше, чем могу сделать. Я сказал не больше, чем могу сделать. Пол говорит, смотрите, я выполнил.

Вы знаете это, которое Господь дал нам к созиданию вашему, а не к разрушению. Я не постыжусь этого. Итак, Павел говорит о своей власти апостола.

Он призывает своих читателей взглянуть в лицо реальности вещей, как они есть на самом деле. Видите ли, нам нужно учиться сегодня. Многие были обмануты обманом и ложью врагов.

Павел хочет, чтобы они ясно увидели факты. Кроткий человек может это увидеть. Кротость не требует от нас игнорировать факты, даже если они могут быть неприятны для нас.

Кроткий человек принимает реальность. Поэтому он сказал им увидеть. Павел говорит этим коринфянам наблюдать за ней.

Вам нужно знать, кого я видел. Обычно апостол не хвалился своей властью, но теперь необходимость заставляет его это делать. Он не будет посрамлен молчанием, как обманщик.

Если бы он молчал, это просто подтвердило бы все, что они говорили. Хотя он писал как кроткий человек, равной славы в его власти, ибо это давало ему, это давало ему Христа ради них, для их собственных выгодных целей, для назидания других. С другой стороны, Павел подразумевает, что лжеучителя использовали свою самопровозглашенную власть для разрушения.

Их учение и поведение разрушали церковь. Истинный апостол никогда не будет использовать свою власть для этой цели. Например, Павел не намеревался распространять свой апостольский вес через свою переписку, чтобы искупить или напугать своих читателей.

Мы видим это в стихе 9. Коринфяне также найдут, что другое обвинение, которое его враги выдвинули против него, не является истинным. Вы видите обвинение в стихах 10 и 11. Ибо они говорят, что его письма весомы и сильны, но его личное присутствие невыразительно, а его речь презренна.

Пусть такой человек рассмотрит это: каковы мы внутри по письмам, когда отсутствуем, таковы мы и когда присутствуем. Он не хочет идти в Коринф с жезлом. Теперь мы подходим к стихам 12-18, последней части этого отрывка.

Здесь он говорит о хвастовстве. Павел призывает своих читателей не только еще раз взглянуть на факты, но и рассмотреть основание его хвастовства. Видите ли, кроткий человек может хвалиться до тех пор, пока его хвастовство покоится на истинном и твердом основании.

Хвастовство врагов Павла было необоснованным по двум причинам. Во-первых, они выставляли себя эталоном совершенства и приписывали себе достижения других. Образ жизни лжепророка контрастировал с образом жизни Павла.

У Павла нет смелости считать себя или сравнивать себя с этими людьми, поэтому он отказывается хвастаться, как они, измеряя и сравнивая себя между собой, что неразумно. Видите ли, Павел также жил в конкурентной культуре, такой как наша. Видите ли, в нашей собственной конкурентной культуре естественно проводить сравнения.

Дети постоянно сравнивают свой возраст, рост, оценки и способности. Взрослые сравнивают достижения, образование, должности, дома, машины, образование и материальные приобретения. Как ни печально, служители сравнивают размер общины, посещаемость собраний, имущество, музыку и многое другое.

И мы можем продолжать, и без сомнения, нам нравится сравнивать себя с кем-то, кто заставляет нас выглядеть хорошо. Мы не всегда можем найти кого-то, кто не соответствует нам. Мы думаем, что мы возвышаемся, когда на самом деле мы сбиваем других.

Это зло, и Павел говорит, что мы не сравниваем себя с собой, как делают эти люди, потому что, сравнивая себя с собой, они глупы. И церковь страдает от таких сравнений и соревнований сегодня. У кого лучший инструмент? У кого лучший оркестр? У кого лучшее здание? У кого самая большая церковь в мире? У кого самое большое здание в мире? У кого самое высокое здание в мире? Я имею в виду, что это сравнение продолжается снова и снова.

Если это зло в мире, то насколько больше в теле Христа? Мы сравниваем служителей со служителями, проповедников с проповедниками, их голос с их голосом, их манеру проповедования и все такое, и это продолжается. И общины сравнивают себя друг с другом. Это не прекратилось.

А противники Пола — это набор стандартов. Пол отказывается в это ввязываться. Он отказывается быть вовлечённым в такое дело.

И не только это, в стихе 13, с 13 по 16, он фактически отказывается брать на себя заслуги за что-либо, что принадлежало труду других людей. Он осторожен, чтобы хвалиться только полем, которое было назначено ему Богом, полем, которое включает Коринф. И затем в стихе 14 он отрицает любое чрезмерное расширение себя, как будто Коринф не был его надлежащей сферой служения.

Он был первым, кто дошел до Коринфа с Евангелием Христа. Не имея возможности хвалиться чем-либо, выходящим за рамки его назначенной сферы труда, Павел говорит в стихе 15, что он не собирается присваивать себе труд других. Ни по какой причине.

Но затем он ожидал служения в других неизведанных областях, неохваченных областях этой территории, когда вера коринфян достаточно возрастет, чтобы они могли управлять своими собственными делами. Фактически, он ожидает проповедовать Евангелие в частях за пределами Коринфа, даже к западу от Рима. В стихе 16 он отказывается хвалиться работой, которая уже была сделана кем-то другим.

Видите ли, хвастовство Павла в главе 10 основано на важном принципе, что всякое хвастовство должно быть в Господе. Всякое хвастовство. Кроткий человек воздаст Господу должное за все, что он или она совершил в своей жизни.

Ибо он знает, что без Господа ничего не может делать. Поэтому всякая похвала должна быть в Господе, благодаря Его за то, что Он благоволил делать через нас.

Господь не принимает никого, кто хвалит себя по своему собственному стандарту совершенства, как это делали первые учителя в Коринфе. Видите ли, ценность похвалы заключается в характере говорящего, а не в сказанных словах. Таким образом, только тот, кого хвалит Господь, может на самом деле сказать: ну, я благодарю Бога за то, что он так много сделал для меня.

Нам нужно быть осторожными. Видите ли, хвастовство — это то, чего нам следует остерегаться. Видите ли, глагол *kalkomai* и существительные *kalkemai* или *kalkesis*, хвастовство, встречаются в Новом Завете около 60 раз.

Итак, нам нужно поговорить об этом всего минуту. Из них 54, 54 или около 55, в зависимости от текстуальных различий, появляются в посланиях Павла. Даже если у вас есть только 60 раз в Новом Завете, у вас есть 54 или 55 или около того в посланиях Павла.

Группа слов имеет отрицательную коннотацию *braggadocio* или положительную — «заниматься гордостью». Так что это может быть отрицательным, может быть положительным. Разница для Пола зависит от того, чем человек хвастается и почему он хвастается.

Хвастовство божественными достижениями является уместным выражением хвалы Богу. Но хвастовство человеческими достижениями всегда неоправданно.

Павел, однако, считает приемлемым для христиан хвастаться своей человеческой слабостью и страданиями.

Почему? Потому что это оставляет место для силы Божией. Поэтому хвастаться нужно Господом. И вы видите, как Павел заканчивает главу, стихи 17 и 18.

Но он будет хвалиться, хвалиться Господом. И Павел цитировал это в 1 Коринфянам. Это из Иеремии, глава 9, стих 24.

Пусть хвляющийся хвалится Господом. Наша похвала должна быть Господом, а не нашими человеческими достижениями, не нашим талантом, не нашей одаренностью. Но основанием нашей похвалы должно быть то, что совершено через Бога и для Бога, как мы это видели.

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 11, 2 Коринфянам 10, Апостольская защита Павла.